

392. Я по-твоему идиот?

Люди короля Шамбора Александра?

Городские солдаты издали тихие приветственные возгласы, как будто увидели надежду.

А стоявшие рядом с Соловьёвым аристократы и телохранители изменились в лице, им стало весьма неловко. Все аристократы опустили головы. Ещё недавно они гневно ругали обоих здоровяков, а сейчас были неспособны даже расслабить свои ягодицы.

Новости о том, как днём специальный представитель начальника города был превращён в мясную лепёшку от удара, и как затем молодые аристократы были безжалостно убиты у входа в лагерь, уже давно дошли до людей, потому что изначально начальник города специально подстрекал новоприбывшего командира, чтобы прощупать его характер. Поэтому сейчас никто из аристократов не смел говорить, они про себя молились, чтобы этот демонический король Шамбора не обратил свой взор на них.

Соловьёв тоже изменился в лице.

Он ощущал тревогу от приглашения короля Шамбора, а эти двое здоровяков с шутливым выражением лица ещё больше его выбешивали, но всё же он ничего не мог с этим поделать. Если бы кто-то другой назвал его жирной свиньёй, он бы такого человека уже покрошил на мелкие кусочки, но сейчас... Он ничего не мог поделать с людьми короля Шамбора.

«Поскольку господин Александр вызывает меня, я немедленно пойду.» Шея Соловьёва покраснела от гнева, он пытался подавить свою ярость. Повернувшись, он помахал руками: «Раз уж такой случай, пусть все со мной пойдут навестить первого командира боевого участка.»

«Господин начальник города, эти трое...» Тихо спросил державший в руках длинный топор телохранитель.

«Держите под стражей этих троих, пока я не вернусь.» Соловьёв пристально уставился на телохранителя, который всё понял и позвал своих товарищей, чтобы увести трёх несчастных людей.

«Ой? Подождите-ка.» Дрогба мельком взглянул, нахмурился и с недоумением сказал: «Эти трое солдат одеты в форму городских войск? Хм, на теле ещё есть раны от сражения? Они разве люди Аякса? Почему подвергаются такому тяжкому наказанию?»

«Эти...эти трое публично подстрекали солдат к бунту, оказывали влияние на боевой дух, колебали моральные армейские устои. За это господин начальник города приказал наказывать их.» Привёл аргументы телохранитель. Его глазные яблоки безумно бегали туда-сюда.

«Э? Подстрекали солдат к бунту? Колебали моральные армейские устои? Хм, это в самом деле заслуживает смерти.» Дрогба с совершенно серьёзным видом кивнул головой.

Соловьёв внутри себя облегчённо выдохнул. Тот телохранитель тоже украдкой вытер пот. К счастью, эти два здоровяка, кажется, были не особо мозговитыми, а иначе бы не получилось так легко обмануть.

«Нет, мы не подстрекали товарищей на бунт. Нас несправедливо обвинили. Господин, умоляю спасите нас...» Громко крикнул, не взирая ни на что, тот молодой солдат, что до этого

защищал труп своего старшего брата и тем самым навлёк гнев аристократов.

«Заткнись!» Крикнул на молодого солдата телохранитель.

«Заткнись!» Тоже крикнул на молодого солдата Дрогба, сделал паузу, а затем снова со злобой накричал на несчастного молодого солдата: «Ты ничтожный солдат, какое право имеешь тут разговаривать?»

Молодой солдат оцепенел.

Его взгляд наполнился разочарованием. Сначала он считал, что те двое здоровяков, присланные легендарным королём Шамбора, окажутся его спасителями. Кто же знал, что все аристократы – одного сорта люди. Эти два величественных здоровяка, по-видимому, тоже не смели бросить вызов городским властям. Молодой солдат испытывал небывалое отчаяние.

«Ха-ха-ха-ха-ха...»

Наблюдая вдалеке за горестной сценой, тот солдат, которому недавно отрезали правую руку и у которого до сих пор шла кровь, а лицо было болезненного жёлтого цвета, запрокинул голову и стал хохотать. Этот смех был наполнен насмешкой и издёвкой. Все слышали в этом смехе отчаяние и нежелание смириться, которые намного превышали физическую боль солдата.

Все стоявшие рядом израненные солдаты, защищавшие город, увидели, к какому горестному финалу пришёл их товарищ. Тут же их глаза стали красными.

Они не ожидали, что присланные королём Шамбора два здоровяка не окажутся их соломинками надежды.

Впрочем, жирный, как свинья, начальник города Соловьёв в этот момент изменился в лице, прищурил свои глаза, которые уже почти утонули в его жире. В них промелькнул яркий блеск. Он, похоже, обнаружил что-то довольно интересное. Возможно, король Шамбора не был и таким страшным, как Соловьёв это себе представлял. По крайней мере эти двое здоровяков и низкие по статусу солдаты являлись разного сорта людьми.

«Эй, ты, да, именно ты...говорю тебе, подойди, расскажи подробно, как же эти трое солдат подстрекали воинов к бунту и колебали моральные армейские устои.» Дрогба по-прежнему выглядел легкомысленным. Он подозревал телохранителя.

«Да, да, да, сэр, всё было именно так, только что...эти три подлых труса, которые боятся смерти, во время боя тайком прятались, не прилагая никаких усилий к бою. После того, как люди Аякса увели свои войска, они стали распространять среди солдат ложные слухи, говорили, что город Двух Флагов рано или поздно падёт, подстрекали солдат покинуть город и броситься в бегство...» Телохранитель подошёл, любезно поклонившись, и начал рассказывать о злодеяниях трёх несчастных солдат.

«Действительно всё так обстояло?» Дрогба холодно улыбался.

«Конечно, это правда. Абсолютная истина. Клянусь своей воинской славой, что каждое моё слово – это правда.» Клялся и божился телохранитель.

Дрогба подошёл к телохранителю и удивлённо спросил: «Эй, внимательно посмотри на меня, я похож на идиота?»

«А? Идиот? Э, нет, не похожи! Как такое возможно, сэр, вы такой могущественный...»
Поспешно отвечал телохранитель с умильной улыбкой, собираясь сказать ещё что-то лестное.

Бац!

В этот момент улыбавшийся Дрогба внезапно принял суровый вид.

Не успели люди отреагировать, как здоровенный мужчина взмахнул своей ручищей и дал безжалостную оплеуху телохранителю, заставив его крутиться на одном месте, как юлу. Серебряный шлем со звоном отлетел и упал вниз с городской стены.

«Тьфу! Раз знаешь, что я не идиот, то ещё смеешь так нагло врать?» Пока Дрогба это говорил, он снова дал оплеуху, отчего ошарашенный телохранитель упал на задницу.

Дрогба ещё не опустил руку, поднял ногу и пнул того. Затем сделал несколько шагов вперёд и забрал из рук телохранителя того молодого солдата, который уже впал в отчаяние. Указывая на раны солдата, которые по-прежнему кровоточили, он с гневом посмотрел на аристократов и их телохранителей, грубо спросив: «Откройте ваши синие глаза и

хорошенько взгляните. Что это? Это раны! Раны, которые оставили люди Аякса своими саблями! Это наши солдаты! Солдаты, доблестно защищавшие город Двух Флагов! Ты меня принимаешь за слепого? За идиота? Это всё сложно разглядеть? Такие солдаты могли прятаться во время боя, а после подстрекать товарищей на бегство?»

Лучи отчаяния в глазах молодого солдата сменились растерянностью и замешательством.

Опустившие головы и не смевшие говорить солдаты с изумлением задрали головы. В их глазах сверкал невообразимый восторг. Они так смотрели на грубого здоровяка, как будто что-то поняли.

Дрогба скользнул взглядом по этим всем израненным солдатам и громко спросил: «Скажите мне, вы мне скажите, этот юноша всё-таки подстрекал вас на бегство из города или нет?»

Недолгое молчание.

«Нет.» Ответил кто-то тихим голосом, затем ещё несколько солдат ответили, что нет.

Дрогба пришёл в ярость, схватил руку молодого солдата и в ярости спросил: «Полагаясь на вашу совесть, громко скажите мне, этот юноша, этот дававший вам ощущение спокойствия юноша, этот удерживавший ради вас во время боя неприятельские клинки юноша, этот сражавшийся вместе с вами плечом к плечу и не обращавший внимания на количество зверских людей Аякса юноша...Он подстрекал вас на побег?»

Этот длиннющий вопрос, подобно раскату грома, раздался в ушах каждого солдата, воспламенив в их сердцах пламя гнева, которое они так усердно подавляли.

«Нет! Господин, нет! Нет! Нет! Нет!» Все городские солдаты подняли свои головы и с рёвом ответили.

Эти голоса разом взорвались, словно вулкан, молчавший тысячу лет. В них была заключена непоколебимость, они прямо-таки разрывали барабанные перепонки и психику каждого человека.

Начальник города Соловьёв и группа аристократов вместе с их телохранителями тут же изменились в лице.

«Скажите же мне, должен ли он был подвергаться наказанию?» Снова громко задал вопрос Дрогба.

«Не должен! Не должен! Не должен! Не должен! Не должен! Не должен!» Яростно и одновременно ответили солдаты. На этот раз больше не было никаких колебаний.

Дрогба легко похлопал по плечу всего дрожащего из-за волнения и возбуждения молодого солдата, тихо сказав: «Солдаты, почему вас подвергли наказанию? Что же всё-таки произошло. Подробно мне всё расскажите.»

«Господин, я осмелюсь, осмелюсь рассказать.» Молодой солдат ничуть не колебался, после чего громко заговорил.

Недавние события все, кроме Дрогбы и Пирса, прекрасно видели и помнили, понимали прекрасно, что там произошло. Но, когда этот весь залитый кровью и покрытый ранами солдат стал громко кричать и своим охрипшим голосом и нескладной речью начал снова пересказывать тот инцидент, каждый городской солдат был сильно тронут. Из-за того, что они тогда промолчали, они испытывали стыд. В сердце каждого человека пылал огонь. То был огонь возмущения, который, казалось, мог всё сжечь.

«Хватит! Замолчи!» Громко выкрикнул Соловьёв, прервав рассказ молодого солдата.

Толстый начальник города ощутил, как подкрадывалась чрезвычайно скверная атмосфера. Он был не в состоянии вынести такую обстановку и чувствовал, что престиж и слава аристократа 2-го ранга, коим он являлся, получили вызов. Он не мог с этим смириться.